
Правовая социализация личности как феномен правовой психологии

Борисова С.Е., кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова» (ya.borisowa-svet2012@yandex.ru)

Актуальность темы объясняется сохраняющейся значимостью правового регулирования поведения людей, необходимостью предвидения неблагоприятных последствий нарушений социализации и насущностью профилактики дезадаптивных и девиантных поведенческих проявлений. В связи с этим представляется важным исследование феномена правовой социализации, вызывающего интерес у представителей наук о человеке и специалистов разных отраслей психологического знания. Принимая во внимание многоаспектность данного явления, видится существенным рассмотрение траекторий его протекания во взаимосвязи с разными взаимодействующими друг с другом детерминантами. К таким детерминантам относятся возрастные психологические особенности, переживание кризисов психического развития, социально обусловленные факторы и влияния профессиональной среды. В статье характеризуются отдельные закономерности правовой социализации личности, позволяющие раскрыть ее сущность, на основе обобщения мнений ученых и с опорой на собственную точку зрения. На базе теоретического анализа сделаны предположения об особенностях правовой социализации личности, происходящей в разные возрастные периоды жизни; сформулированы вероятные направления дальнейшего изучения рассматриваемого феномена правовой психологии.

Ключевые слова: правовая психология, правовая социализация, возрастные периоды, правосознание, личность, девиантное поведение.

Для цитаты:

Борисова С.Е. Правовая социализация личности как феномен правовой психологии. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 4. С.5-15. doi: 10.17759/psylaw.2016060402

For citation:

Borisova S.E. Legal socialization of personality as a phenomenon of legal psychology. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2016(6), no. 4. pp.5-15. doi: 10.17759/psylaw.2016060402

В настоящее время психологическое знание продолжает оставаться наиболее востребованным в разных сферах жизнедеятельности человека, развиваются и

дифференцируются отрасли этого знания, конкретизируются его задачи и возможности применения.

В условиях социальных потрясений, дестабилизации состояния мирового сообщества, переживания катаклизмов в экономической, политической и правовой системах сохраняет постоянную значимость нормативное регулирование поведения людей, актуализируется необходимость прогноза неблагоприятных последствий нарушений правовой социализации отдельно взятой личности и социальных групп.

В связи с этим возрастает прикладная ценность такой недостаточно исследованной области знания, как правовая психология.

В науке существуют разные определения данного раздела юридической психологии. Так, он рассматривается как исследующий психологические аспекты отношений в системе «человек–право» [17, с. 35] и, в первую очередь, изучающий психологические особенности отражения в сознании людей правозначимых явлений [6, с. 39].

Правовая психология определяется как изучающая психологические особенности отражения правозначимых феноменов в сознании общества, социальных групп и индивидов. Она исследует интернализацию личностью правозначимых ценностей, социально-психологические аспекты правотворчества, закономерности правовой социализации, формирование и функционирование правосознания, психологические условия правоисполнительного поведения [1, с. 45].

Одной из ключевых категорий рассматриваемого раздела психологической науки выступает правовая социализация, под которой, по мнению М.С. Андрианова, понимается процесс, включающий человека в правовую культуру. Правовая социализация, с одной стороны – это усвоение индивидом правовых знаний, норм и ценностей общества, а с другой, – активное воспроизводство системы социальных связей на основе правового опыта и правомерного поведения индивида за счет его деятельности и активного включения в социальную среду [3].

Правовая социализация личности, как и ее развитие, происходит на протяжении всего жизненного периода под влиянием разных социальных институтов и подчиняется своим закономерностям.

Так, с первых дней жизненного пути человек оказывается в определенной системе традиций и связей социальной среды. Как правило, это микрогруппа в виде семьи, представители которой и выступают для ребенка основным источником социального опыта, оказываются своеобразными моделями его воссоздания, а значит образцами для подражания и идентификации. При этом взрослыми репродуцируется и отношение к нормам морали, являющейся базисом правовых положений, т. е., таким образом, косвенно с момента рождения формируются элементы знания правовых устоев и происходит переживание их смысла.

С точки зрения Г.Г. Шиханцова, далее наиболее активное становление основы индивидуального правосознания претерпевают в раннем детстве, когда родители являются олицетворением правовых норм и нравственных ценностей, а ребенок копирует стереотипы их поведения. Вместе с тем автор подчеркивает, что степень усвоения поведенческих стандартов взрослых во многом зависит от эмоционального фона в семье.

Положительный эмоциональный фон взаимоотношений способствует усвоению примера взрослых, отрицательный – может привести к стремлению противопоставления себя системе нравственно-правовых ценностей, демонстрируемых родителями [17, с. 37–38].

Согласно исследованиям отечественных ученых, примерно в возрасте трех лет происходит нормативный кризис психического развития ребенка, сопровождающийся изменением его сознания и ведущего отношения к действительности, перестройкой социальных взаимоотношений, формированием новых видов деятельности, принятием на себя социальных ролей в игре, развитием элементов произвольного управления поведением и усвоением первичных этических норм [5, с. 196; 11, с. 415–417; 18, с. 263, 268–296, 299].

В связи с этим, повторимся, сказав о логичности суждения, согласно которому основным транслятором содержания ролей и моральных, в том числе правовых, норм выступает ближайшее социальное окружение, определяющее во многом личностные новообразования ребенка и азы его правосознания.

В младшем школьном возрасте спектр институтов правовой социализации расширяется, несовершеннолетний познает мир, благодаря пребыванию в образовательных организациях, прежде всего, в школьном окружении.

Н.И. Шевченко обращает внимание на то, что правовая социализация представляет собой процесс «вхождения» индивида в социально-правовую среду, восприятие и усвоение им норм права, преобразование их в мотивы собственного поведения. Эффективность данного процесса, по мнению ученого, представляет серьезную педагогическую проблему, решение которой отнесено к компетенции учителя [15].

В целом, в данном возрасте происходит дальнейшее формирование мотивационной сферы личности, ее интересов, ценностных ориентиров, убеждений, развивается самосознание, поведение становится более осмысленным и подчиненным самоконтролю.

Правовая социализация, продолжающаяся в подростковом возрасте, имеет свои нюансы. Отметим, что к основным психологическим характеристикам подростка принято относить живое стремление приобщиться к миру взрослых, а важнейшим психологическим новообразованием является чувство взрослости. С одной стороны, оно заключается в склонности к самостоятельности, а с другой, – в тенденции самоутверждения среди сверстников, получения признания от них, обретения социального статуса в группе принадлежности.

При отсутствии условий для проявления индивидуальности и позитивной реализации своих возможностей самоутверждение подростка может приводить к неблагоприятным последствиям, в частности, к развитию отклоняющегося поведения, когда поступки противоречат принятым в обществе правовым и нравственным постулатам [14, с. 79].

По мнению Г.Г. Шиханцова, можно выделить следующие причины нарушений правовой социализации подростков: причины, обусловленные определенными характеристиками семьи и семейных отношений; трудности, неудачи в школе; контакты, сближение со стихийными группами сверстников [17, с. 40–55].

Говоря о первой группе причин, Г.Г. Шиханцов указывает семьи, в которых родители откровенно демонстрируют асоциальные образцы поведения или следуют правовым нормам лишь словесно, совершая на деле противоречащие нравственным и моральным устоям поступки [17, с. 41].

Примечательными в контексте характеризующихся причин представляются результаты эмпирического исследования А.С. Калашниковой и А.Д. Шалуновой, согласно которым родители, хорошо ориентирующиеся в правовой сфере, в большей степени способствуют правовой социализации детей в области прав и обязанностей, часто затрагивая подобные темы при общении со своими детьми [8].

К семьям с наиболее глубокими дефектами правовой социализации, провоцирующим детей и подростков на совершение правонарушений и преступлений, Г.Г.Шиханцов относит неблагополучные семьи, в частности, криминогенные (совершают преступления), аморальные (например, в них взрослые страдают алкоголизмом), проблемные (характеризуются постоянной конфликтной атмосферой), псевдоблагополучные (отличаются жесткими или даже жестокими взаимоотношениями) [17, с. 40–47].

Тот же автор подчеркивает наличие прямой связи между школьным воспитанием и семейным. Он разъясняет, что, как правило, в случае недостаточного семейного воспитания ребенок с трудом осваивает и другую важную роль – обучающегося, а значит, не соответствует в необходимой мере имиджу ученика, нарушая правила и предписания в образовательной среде. Это, в свою очередь, может выступать своеобразной предпосылкой глубоких нарушений правовой социализации личности в будущем [17, с. 47–48].

О.О. Шемякина отмечает, что школьная дезадаптация является одной из причин появления девиаций поведения, как правило, агрессивной и социально-пассивной направленности. Педагогические ошибки, особенно допущенные на ранних этапах обучения, могут породить психосоциальные проблемы личности дезадаптирующего характера, которые, в случае их неразрешенности в младшем школьном возрасте, становятся основой для отклонений психосоциального развития несовершеннолетних в дальнейшем. Такая траектория личностного развития способна изменить поведение подростков в негативную сторону, вызывая агрессию, склонность к употреблению психоактивных веществ и уход в виртуальный мир (компьютерную и интернет-зависимости), самовольные уходы из дома и школы на длительное время, отказ от обучения [16].

Стоит сказать, что с развитием социума расширяется перечень институтов социализации, а, кроме того, усиливается влияние факторов, способствующих ее стихийному и неблагоприятному характеру.

Так, Е.М. Лажинцева и А.А. Бочавер указывают на роль Интернета как почвы для проявления девиантного поведения у подростков, отмечая, что Интернет может оказаться средой, негативно воздействующей на их социализацию. Авторы раскрывают формы девиантного поведения в Интернете – интернет-преступность, хакерство, кибербуллинг, геймерство и интернет-зависимость. В качестве одной из наиболее актуальных задач возрастной и педагогической психологии ученые видят развитие методологии исследований освоения подростками пространства Интернета и разработку системы сопровождения этого процесса; повышение осознанности, целенаправленности и критичности у подростков [10].

Соглашаясь с мнением авторов, дополним, что целесообразно говорить о комплексном подходе к решению обозначенной ими задачи с участием разных специалистов, в том числе, в области педагогики, юриспруденции, юридической психологии.

Третьей группой причин нарушений правовой социализации у подростков, по мнению Г.Г. Шиханцова, является сближение со стихийными группами сверстников, сопровождающееся потерей эмоционально положительных связей с семьей и образовательными организациями. При неблагоприятных социальных условиях подростковые группы могут стать асоциальными (или антисоциальными), совершать правонарушения или преступления, т. е. претерпевать существенные сбои процесса правовой социализации [17, с. 52–55].

В период юности происходит последующее формирование интересов и мировоззрения, осуществляется поиск своего места в жизни, совершается самоопределение, и, одновременно, сохраняется восприимчивость к воздействию факторов, способных внести разрушительный эффект в ход правовой социализации.

Представляется уместным здесь привести результаты опроса фонда «Общественное мнение», направленного на выяснение причин, побуждающих российскую молодежь (по мнению россиян) вступать в ряды экстремистских организаций, подобных Исламскому государству. Среди детерминант респонденты назвали не только широкую пропаганду и зомбирование (29%), но и социальные проблемы, а именно, стремление юношей и девушек к «лучшей» жизни, деньгам (13%), неустроенность жизни, безвыходное положение (8%), а также особенности и проблемы в воспитании, семье (6%). Одновременно 12% респондентов объясняют стремление молодежи оказаться в рядах боевиков такими психологическими факторами, как глупость, незрелость и юношеский максимализм, 6% – нехваткой острых ощущений. Еще 8% видят причину этого в отсутствии заботы о молодежи со стороны государства, в отсутствии идеалов, в неправильной идеологии и слабости патриотического воспитания [7].

На наш взгляд, данные опроса не только подтверждают суждения об отрицательном влиянии жизненной неустроенности, ощущения субъективного психологического неблагополучия и трудностей самореализации отдельных представителей молодежи. Они свидетельствуют и о существенной роли совокупности институтов правовой социализации, микро и макро социума в становлении личности и правосознания у молодого поколения.

Рассуждая о правовой социализации лиц юношеского возраста целесообразно сослаться и на мнение Л.В. Карнаушенко, подчеркивающего опасность стихийности данного процесса. Автор утверждает, что освоение информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий способствует приобщению студенческой молодежи к различным социальным и культурным феноменам, минуя агентов социализации. Тяготение молодежи к запретному объясняется ее социально-психологической природой, неприятием советов и мнений взрослых, стремлением к самореализации различными способами, в некоторых случаях – асоциальными и антисоциальными [9].

С точки зрения Л.В. Карнаушенко, увеличение блока некачественной информации является индикатором духовно-нравственного кризиса общества. При этом комментарии различных коммуникаторов в сети зачастую искажают ключевые представления о праве, подвергают сомнению и отрицательному воздействию основанные на нем

мировоззренческие взгляды. Поэтому необходим творческий подход, опирающийся на ширококомасштабные исследования молодежного сознания в целях адаптации транслируемого материала для аудитории [9].

Одно из решающих воздействий на процесс правовой социализации и формирование личности *в зрелом возрасте* оказывает трудовой коллектив и профессиональная сфера. В случае достижения желаемого уровня в профессиональной деятельности и успеха в ней у человека, как правило, возрастает положительная мотивация к труду, происходит творческое развитие личности средствами профессии [13, с. 136].

В то же время, на данном этапе социализации оказывается возможным отрыв личности от трудового коллектива, уход ее в группы антисоциального характера, когда на смену институту социализации приходит своеобразный институт «десоциализации». Данная проблема, по мнению Г.М. Андреевой, недостаточно исследована. Однако можно предположить, что это оказывается реальным в ситуациях, когда люди не находят себе применения и не имеют возможности самореализоваться в профессиональном отношении [2, с. 222].

Интересными в этой связи представляются исследования индивидуально-психологических особенностей личности сотрудников правоохранительных органов, осужденных за совершение преступлений, проведенные В.А. Лютых и И.Н. Коноплевой. Согласно полученным ими данным, в целом, по сравнению с правопослушными сотрудниками, сотрудники, совершившие преступления, субъективно ощущают себя менее счастливыми, а их самовосприятие отличается более низким уровнем удовлетворенности собой, своими поступками и личностными особенностями [12].

Вместе с тем, нарушения правовой социализации в зрелом возрасте могут происходить по самым разным сценариям в результате влияния совокупности отрицательных факторов – внутриличностных, профессиональных, семейных, социальных. Причем провоцирующее влияние социальных обстоятельств иногда оказывается наиболее опасным для личности взрослого человека-профессионала в случае, если у него не выработаны стереотипы (алгоритмы) конструктивных профессиональных действий. Достаточно ярко этот феномен проявляется во взаимоотношениях сотрудников дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ДПС ГИБДД) с участниками дорожного движения (как правило, водителями).

Стоит вспомнить ситуации, в которых участники дорожного движения предпринимают попытки привлечь к себе внимание инспекторов ДПС ГИБДД не вполне адекватным поведением, демонстрируют издевательский тон диалога, пытаются задеть профессиональное достоинство сотрудников полиции и завести их вопросами и репликами в эмоциональный и интеллектуальный тупик. При этом инспекторы ДПС ГИБДД нередко оказываются неспособными грамотно противостоять подобным провокациям, проявляют эмоциональную неустойчивость или даже превышение служебных полномочий. Здесь можно сослаться на конкретный пример необоснованного применения инспектором ДПС ГИБДД физической силы в отношении блоггера-водителя, нанесения ему телесных повреждений, что в совокупности не только свидетельствует о профессиональной некомпетентности инспектора ДПС ГИБДД, но и квалифицируется впоследствии судом как уголовно-наказуемое деяние [4].

Таким образом, в приведенном случае мы сталкиваемся с одной из траекторий нарушения правовой социализации, сопровождающегося, по сути, драматичными потрясениями, способными кардинально и нежелательно для самой личности изменить ее жизненный путь. Преодоление ненормативных кризисов и нарушений правовой социализации, безусловно, зависит не только от внешних воздействий, но и от внутреннего потенциала, психологического ресурса личности, созидательного стремления человека соответствовать правовой действительности.

Правовая социализация личности реализуется и *на послетрудовой стадии*, например, в общественных организациях для пенсионеров. На данном этапе, чаще всего в пожилом возрасте, вероятность кардинальных изменений в правосознании и правоисполнительном поведении личности низка. Это обусловлено, по-видимому, возрастными психологическими особенностями человека, его меньшей социальной активностью, устоявшимися взглядами и мировоззрением, снизившимся уровнем гибкости поведения. Поэтому целесообразно предположить, что при условии благоприятного протекания правовой социализации в ходе предыдущих жизненных периодов ее нарушения в пожилом и старческом возрасте маловероятны.

Завершая статью, хотелось бы подчеркнуть, что динамика и закономерности правовой социализации личности, ее взаимосвязь с кризисами возрастного развития и соотношение с событиями в основных сферах жизнедеятельности конкретного человека или общества требуют своего фундаментального и научно обоснованного исследования. Не менее важным представляется установление причинно-следственных связей между правовой социализацией и другими феноменами (девиантным поведением, социально-психологической адаптацией индивида, характеристиками норм права и иными явлениями).

В сфере психологической практики предстоящие научные изыскания позволят осуществить грамотную профилактику нарушений правовой социализации личности и социальных групп, а на уровне методологии и теории обусловят дальнейшую разработку и совершенствование категориального аппарата правовой психологии.

Литература

1. Аминов И.И. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 415 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2001. 384 с.
3. Андрианов М.С. Правовая социализация // Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 59.
4. В Нижнем Новгороде по заявлению водителя осудили инспектора ДПС [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oUOEdKwA1tA> (дата обращения: 01.10.2016).
5. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. СПб: СОЮЗ, 1999. 224 с.

6. Еникеев М.И. Основы юридической психологии: учебник. М.: Норма, 2009. 448 с.
7. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Социально-психологические факторы вступления молодежи в ИГИЛ // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 16–28.
8. Калашникова А.С., Шалунова А.Д. Особенности представлений родителей о правовой социализации детей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 3. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Kalashnikov_Shalunova.phtml (дата обращения: 01.10.2016).
9. Карнаушенко Л.В. Стихийная социализация в процессе формирования правовой идеологии российской молодежи // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1 (60). С. 42–46.
10. Лажинцева Е.М., Бочавер А.А. Интернет как новая среда для проявления девиантного поведения подростка // Вопросы психологии. 2015. № 4. С. 49–58.
11. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1959. 495 с.
12. Лютых В.А., Коноплева И.Н. Индивидуально-психологические особенности личности сотрудников правоохранительных органов, осужденных за совершение преступлений [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Т. 6. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n2/81687.shtml> (дата обращения: 01.10.2016).
13. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.
14. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, 1997. 800 с.
15. Шевченко Н.И. Правовая социализация старшекласников: проблема и способы ее решения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2015. № 1. С. 140–146.
16. Шемякина О.О. Психолого-педагогическая деятельность по профилактике девиантного поведения подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49305.shtml> (дата обращения: 01.10.2016).
17. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2006. 272 с.
18. Эльконин Д.Б. Детская психология. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 384 с.

Legal socialization of personality as a phenomenon of legal psychology

Borisova S.E., Ph.D., associate professor, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.v. Lukyanov (ya.borisowa-svet2012@yandex.ru)

The relevance of the topic to the continuing importance of legal regulation of human behavior, the necessity of foreseeing the adverse consequences of social disorders and urgency of the prevention of deconditioning and deviant behavioral manifestations. In this regard, it is important to examine the phenomenon of legal socialization, causing interest among the representatives of the human Sciences and specialists in different branches of psychological knowledge. Taking into account the multidimensional nature of this phenomenon, it is an essential consideration of the trajectories of its occurrence in correlation with different interacting with other determinants. Such determinants include age psychological characteristics, experience crises of mental development, socially conditioned factors, and the influence of the professional environment. In article are characterized by individual patterns of legal socialization of a personality, revealing its essence, on the basis of summarizing opinions of scientists based on their own point of view. On the basis of the theoretical analysis made assumptions about the peculiarities of legal socialization of the individual occurring in different age periods of life; formulated likely areas for further study the phenomenon under research legal psychology.

Key words: legal psychology, legal socialization, age, consciousness, personality, and deviant behavior.

References

1. Aminov I.I. Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie [Juridical psychology]. Moscow: YUNITI-DANA, 2007. 415 p.
2. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii [Social psychology]. Moscow: Aspekt Press, 2001. 384 p.
3. Andrianov M.S. Pravovaya sotsializatsiya [Legal socialization]. In Stolyarenko A.M. (ed.). *Entsiklopediya yuridicheskoi psikhologii* [Encyclopedia of legal psychology]. Moscow: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2003, p. 59.
4. V Nizhnem Novgorode po zayavleniyu voditelya osudili inspektora DPS [Elektronnyi resurs] [In Nizhny Novgorod at the request of the driver condemned the inspector DPS]. *YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oUOEdKwA1tA> (Accessed: 01.10.2016).
5. Vygotskii L.S. Voprosy detskoj psikhologii [The issues of child psychology]. Saint-Petersburg: SOYUZ, 1999. 224 p.

6. Enikeev M.I. Osnovy yuridicheskoi psikhologii: uchebnik [The foundations of legal psychology]. Moscow: Norma, 2009. 448 p.
7. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory vstupleniya molodezhi v IGIL [Socio-psychological factors of youth joining in ISIS]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 2016, no. 3, pp. 16-28.
8. Kalashnikova A.S., Shalunova A.D. Osobennosti predstavlenii roditelei o pravovoi sotsializatsii detei [Elektronnyi resurs] [Perceptions of parents on the legal socialization of children]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological science and education PSYEDU.ru]*, 2014, no. 3. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Kalashnikov_Shalunova.phtml (Accessed: 01.10.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
9. Karnaushenko L.V. Stikhiinaya sotsializatsiya v protsesse formirovaniya pravovoi ideologii rossiiskoi molodezhi [Natural socialization in the formation of the legal ideology of the Russian youth]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia]*, 2016, no. 1 (60), pp. 42-46. (In Russ., Abstr. in Engl.).
10. Lazhintseva E.M., Bochaver A.A. Internet kak novaya sreda dlya proyavleniya deviantnogo povedeniya podrostka [The Internet as a new medium for the manifestation of deviant behavior of teenagers]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 2015, no. 4, pp. 49-58.
11. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psikhiki [Problems of development of psyche]. Moscow: Publ. Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1959. 495 p.
12. Lyutykh V.A., Konopleva I.N. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov, osuzhdennykh za sovershenie prestuplenii [Elektronnyi resurs] [Individual psychological peculiarities of the personality of law enforcement officers convicted of crimes]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2016, T. 6, no. 2, pp. 128-141. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n2/81687.shtml> (Accessed: 01.10.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
13. Markova A.K. Psikhologiya professionalizma [Psychology of professionalism]. Moscow: Mezhdunarodnyi gumanitarnyi fond «Znanie». 1996. 312 p.
14. Slovar' prakticheskogo psikhologa [Dictionary of practical psychologist]. Minsk: Kharvest, 1997. 800 p.
15. Shevchenko N.I. Pravovaya sotsializatsiya starsheklassnikov: problema i sposoby ee resheniya [Legal socialization of high school students: a problem and ways of its decision]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of Moscow state regional University]*. Seriya: Pedagogika [Series: Pedagogy], 2015, no. 1, pp. 140-146.
16. Shemyakina O.O. Psikhologo-pedagogicheskaya deyatel'nost' po profilaktike deviantnogo povedeniya podrostkov [Elektronnyi resurs] [Psychological-pedagogical

prevention of deviant behavior of teenagers]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2011, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49305.shtml> (Accessed: 01.10.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).

17. Shikhantsov G.G. *Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov [Juridical psychology]*. Moscow: IKD «ZERTSALO-M», 2006. 272 p.
18. El'konin D.B. *Detskaya psikhologiya [Children's psychology]*. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2007. 384 p.